

3 НОЯ 1960

РИХТЕР ПОТРЯСАЕТ АМЕРИКАНСКУЮ АУДИТОРИЮ

В ту ночь, когда Святослав Рихтер, «спасаясь» от огромной толпы восторженных поклонников его таланта, покинул «Карнеги-холл», дав в Нью-Йорке последний из пяти феноменальных сольных концертов, все — и тысячи любителей музыки, и знатоки, и даже критики со скептическим складом ума — пришли к единому выводу: перед ними музыкант огромного масштаба. «Концерты Рихтера, — писала одна из здешних газет, — увенчались славой».

Впечатление, которое произвел С. Рихтер на американскую аудиторию, необычайно велико. Оно беспрецедентно, как беспрецедентен, по словам старожилов, факт, что сцена в «Карнеги-холл» после концерта Рихтера была засыпана цветами. О великольном мастерстве пианиста, его творческом диапазоне, глубине проникновения в замыслы композиторов, силе вдохновения здесь написаны сотни статей.

На первом концерте советский пианист исполнил сонаты Бетховена. После концерта критик Поль Ланг писал: «Рихтер — один из действительно великих пианистов нашего века, мастер-музыкант и мастер-пианист... Он, с лихвой оправдал большие ожидания и рассказы о чудесах, которые предшествовали его приезду».

«Остающиеся четыре концерта, — предсказывала другая газета, — несомненно, будут столь же захватывающими».

Шли дни... Концерт следовал за концертом, и рецензенты газет, присутствуя в набитом до отказа зале, возвращались все с новыми и новыми впечатлениями.

После второго концерта, программа которого была составлена из произведений Прокофьева, критик Гаррисон писал, что выступление Рихтера «лишний раз подтвердило его первенство среди живущих пианистов, способствовало дальнейшему упрочению легендарного положения, ко-

торое его имя уже занимает в мире музыки».

После третьего концерта Эриксон в газете «Нью-Йорк таймс» отмечал: «Советский пианист посвятил программу трем композиторам — Гайдну, Шуману и Дебюсси. Для каждого был разный стиль, разный подход, и все же все они были одинаково прекрасны».

Новый, четвертый по счету концерт. Бетховен, Шуман, Рахманинов. И снова мы читали: «Как ни волнующе было исполнение Бетховена и Шумана, Рихтер достиг вершины, закончив программу прелюдиями Рахманинова. Вряд ли сам Рахманинов мог исполнить их более прочувствованно».

А последний концерт явился венцом выступлений Рихтера в Нью-Йорке. Потрясенным вышел из зала Ван Клиберн, которого хорошо знают москвичи, все советские люди.

Он сказал: «Рихтер играл несравненно!»

Долго еще, уже после того, как рояль был закрыт и потушены огни, люди стояли и кричали в восторге. Это был подлинный триумф!».

Хочется привести два высказывания, с которыми я познакомился на следующий день после концерта. «Рихтер пре-

взошел самого себя, — заявил критик Бианколли... — Его исполнение было невероятным. Порой обе руки Рихтера мелькали так быстро и извлекали такую бурю звуков, что казалось — их не две, а десять...».

А Гарольд Шонберг из «Нью-Йорк таймс» заключал: «Замечательный музыкант! На этот счет не будет разногласий... Как сразу же показал первый концерт, Рихтер — великий пианист».

Святослав Рихтер выехал в турне по США. Объявлено, что по возвращении в Нью-Йорк он выступит с дополнительными концертами. В беседе с советскими корреспондентами С. Рихтер заявил, что очень доволен приемом в Нью-Йорке, доволен слушателями, которые тонко реагировали на исполнение. Советский пианист выразил благодарность американскому импресарио С. Юроку за хорошую организацию поездки. Он с волнением и теплотой говорил о встречах в США со старыми знакомыми — Ваном Клиберном, дирижером Юджином Орманди и другими.

Н. КУРДЮМОВ,
соб. корр. «Советской культуры».

НЬЮ-ЙОРК. (По телефону).